

18+

Тверские перекрёстки

Стихи
Выпуск 7

В.А.Серов Тверские перекрёстки. Выпуск 7

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69507430
ISBN 9785006036369*

Аннотация

Альманах «Тверские перекрёстки» добрался до знаковой цифры «7». Астрологи считают её числом магическим, символом везения и мудрости. Каким получился этот знаковый номер у наших «нянек» судить, как всегда, читателю, но отрадно то, что альманах живёт, от номера к номеру обрастает новыми участниками, осваивает новые территории. Всё это говорит о его доступности, нужности и привлекательности, как для авторов, так и для читателей. Член Союза писателей России, В. П. Грибникова.

Содержание

Снова взлететь над мирской суетой...	7
Вера Грибникова	9
На окраине земли	13
Круг друзей	15
Братья старшие	16
Несуженый	17
В глубинке	19
Святая нить	22
«Выбираю цветное платье...»	24
Шуачен	25
Под прицелом	27
«Давно забытый холодок...»	28
Любовь Николаева	29
Ирисы	31
Рапсодия бабьего лета	32
Вспоминанья душу греют	33
Неудачная игра	35
Драгоценный сплав	36
Одиночество вдвоём	38
Непосильный груз	40
Тайна мыслей	41
«А гитара напевно звучала...»	43
Ностальгия	44

Анатолий Касаткин	47
«Душа распахнулась... Незримые пальцы...»	50
«Нервы как струны звучат на пределе...»	52
«Порою трудно на себя...»	53
«На новом витке восходящей спирали...»	54
«Неисповедимы земные дороги...»	55
«И снова голос зазвучал...»	56
«Я останавливаю время...»	58
Спасибо Высоцкому	59
Небесные колокола	60
«Что-то не пишется и не поётся...»	61
Ольга Сорокина	62
У ночного костра	64
«Как Вы живёте и чем Вы дышите?..»	65
В лесной глуши	66
«Что было, то и будет впредь ...»	67
«Асфальтовые джунгли, бетонные субтропики...»	69
«Молиться на звезду...»	70
«Не хочу расставаться с сегодняшним днём...»	72
Карантин	73
Маски	74
Весеннее настроение	76
Армина Гиляян	78
Ноябрьское	80

Тверь белокрылая	82
Маме	84
Ангелу-Хранителю	85
Разные судьбы	87
Там, где в мерцании звездном	88
Колыбельная Арсюше	89
Спящему сынишке	91
Не обижайся	92
Мое одинокое синее небо	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Тверские перекрёстки

Выпуск 7

Редактор В.А.Серов

Дизайнер обложки В.А.Серов

© В.А.Серов, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-3636-9 (т. 7)

ISBN 978-5-0056-1208-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Снова взлететь над мирской суетой...

Альманах «Тверские перекрёстки» добрался до знаковой цифры «7». Астрологи считают её числом магическим, символом везения и мудрости. Действительно, сколько всего связано с этой таинственной величиной, даже мир Господь сотворил за 7 дней. В радуге семь цветов. В нотном стане семь нот. Семь чудес света. У человека семь смертных грехов... А сколько пословиц, поговорок и крылатых фраз посвящено семёрке! Семь раз отмерь, один отрежь. Семи пядей во лбу. Семеро одного не ждут. Семь бед, один ответ. Семь пятниц на неделе. У семи нянек дитя без глазу...

Каким получился этот знаковый номер у наших «нянек» судить, как всегда, читателю, но отрадно то, что альманах живёт, от номера к номеру обрастает новыми участниками, осваивает новые территории. Всё это говорит о его доступности, нужности и привлекательности, как для авторов, так и для читателей. Сподвижник Виктор Серов взял на себя основные трудности выпуска книги: оформление документации, вёрстка макета, дизайн обложки, распространение альманаха по библиотекам. Хотелось бы, чтобы при альманахе был добротный редсовет, а главное – опытный корректор. Надеемся, что это дело

времени, а пока сборник издаётся в складчину, спонсоров на горизонте не наблюдается, поэтому печатаются материалы, практически, в авторской редакции. Но то, что издание зарекомендовало себя положительно, спорить не приходится: некоторые авторы не расстаются с ним с самого первого выпуска. Проводятся интересные презентации, и не только в Твери. Понемногу создаётся дружный коллектив участников, даже хочется сказать – семья, да-да, литературная СЕМЬЯ (опять без семёрочки не обошлось).

В этот раз под крышей альманаха поселилось аж 24 участника – своеобразный рекорд. К «Тверским перекрёсткам» сбежались дороги из Осташкова, Сонкова, Торжска, Лихославля, Вышнего Волочка, Бежецка, Красного Холма, Максатихи. Содержание сборника – своеобразный срез нашей областной современной поэзии. В каждой подборке отражается душа автора, его жизненный настрой, философия, события, мечты и чаяния, ибо творчество – это маленькая личная вселенная, это те крылья, которые помогают нам «взлететь над мирской суетой». Строка из стихотворения Анатолия Касаткина и дала название данному предисловию. Ведь что может быть прекраснее полёта?

Вера Грибникова, член СП России

Вера Грибникова
г. Тверь

Дар стихотворчества – дар удивительный, благословенный. Пожалуй, всему, чего достигла, я обязана стихам. Они

ведут меня по жизни, показывают мир, знакомят с новыми городами, сёлами, людьми, дают замечательных друзей. И как-то так получается, что стихи сами ищут дорогу к людским сердцам, а потом эти люди помогают мне идти дальше. Николай Павлович Мрыхин, поэт из Ижевска, прочитав мои стихи в одном сетевом сообществе, рекомендовал их главному редактору красноярского альманаха НЕЛ. Теперь я уже более 10 лет состою в литсовете НЕЛа и провожу там заочные мастерклассы по стихосложению, эжюрю ежегодный конкурс «Над Енисеем». Наташенька Иванова из Сергиева Посада заметила мои стихи на сайте «Стихи.ру» и попросила разрешения представить их на конкурсе «Посадская лира». Теперь мы друзья с 20-летним стажем, оба состоим в Союзе писателей Крыма, куда я попала именно по рекомендации Натальи. В нашем Союзе два печатных органа – газета «Литературный Крым» и журнал «Белая скала». Но наш крымский руководитель Вячеслав Владимирович Килеса идёт дальше – он рекомендует лучшие стихи в самые различные журналы России и даже за рубежом. Как же здорово получить известие, что с твоим творчеством знакомятся в Москве, в Киеве, в Болгарии... А крымские встречи на фестивале «Седьмое небо» дарят ответные встречи в Москве, Архангельске, Ярославле, на Плещеевом озере... И это только пара примеров.

Вот и получается, что строки, выходящие из-под моего пера, как ниточка волшебного клубочка, за которым я ша-

гаю, исполненная доверием к своему «поводырю». И не устаю благодарить его.

На окраине земли

Не грусти, лицо улыбкой озари,
Помнишь, я её любила целовать.
За окном уже проснулись фонари.
Зайчик лунный смело прыгнул на кровать.

Нет, ты только полюбуйся на него —
Восседает на подушке королём!
И, наверное, дивится: «Отчего
Эти двое засиделись за столом?»

Зайка-заинька, нам нечего скрывать.
Мы другими окольцованы давно.
Оттого и не разобрана кровать,
Оттого и не пригублено вино...

Не вино нам пить сегодня, а вино,
Обоюдную, что зрела столько лет.
Одноместный номер, с видом на луну,
В перспективе будет с видом на рассвет.

В этом городе с названием чудным
Случай свёл нас, на окраине земли.
Но случайность – это Бога псевдоним,
Божьей волей мы прощенье обрели,

И теперь воспоминанья не горчат...
Да, уже минуты ночи сочтены,
Да, глаза о расставании кричат,
Но ладони наши нежности полны.

Нежность эту, всю, до капельки, вобрав,
Улыбнись и ничего не говори...
Так случилось, что один Всевышний прав.
Рассветает... засыпают фонари...

Круг друзей

Вот бы вынырнуть из грешной суеты,
По-собачьи отряхнуться от забот.
Вновь поверить в сумасшедшие мечты,
В то, что дней грядущих светел хоровод,

В то, что круг друзей на звенья не разъят,
В то, что крылья за спиной, а не молва,
В то, что искренность в улыбках, а не яд,
И насмешки не запрятаны в слова...

Вот и вынырнула. Вслушиваюсь в тишь:
Звёздно, лепо...
а в тоскующей душе:
«Круг друзей моих, ты как там? Вдруг не спишь?...»
И нырнуть обратно хочется уже.

Братья старшие

Задыхающиеся деревья,
Узники кварталов городских.
Вам бы за околицу деревни,
Где и ночь тиха и полдень тих.

Там прозрачны и целебны росы.
Ветку тронь и подставляй ладонь.
Не визжат безумные колёса,
Не плывёт бензиновая вонь.

Люди обрекают вас на муки,
Заточив у городских дорог.
По весне обрубят ваши руки,
Летом уготовят едкий смог.

Вот такая адская опека —
На культяшках чёрная листва.
Мученики атомного века,
Братья по планете – деревья.

Мудрые заложники терпенья,
Вы стоите в чаде и пыли
Молчаливой армией спасенья
Неразумных детушек земли...

Несуженый

А ночь приветствует весну
И ловит звёзды на блесну.
А в этих четырёх стенах мужчина чахнет.
Разлад с любимой. Не везёт.
Я для него – лишь эпизод.
Шикарный ужин при свечах тоскою пахнет.

Тоскует флейта в тишине.
Цветы тоскуют на окне,
Храня прикосновенье рук его любимой.
Мне всюду чудится она:
В дверях, на кухне, у окна...
Не светом полнится душа, а едким дымом.

И губы сдерживают стон.
На стенке мрачный телефон —
Её сообщник и связной. А я несмело
Глазами на него кошу
И страстно Господа прошу,
Чтоб эта чертова коробка онемела.

Умолк вокал. Допит бокал.
Поцеловал и приласкал.
И я в глаза ему гляжу, как Ева змею.
Мой разум требует: «Беги!»

Растопчут сердце сапоги!»
А я не слушаю приказ, не разумею.

Ложится яблоко на стол...
Ах, как обвил! Ах, как обвёл!
О, мой несуженый, зачем нам эти встречи?...
Я сторожу твой крепкий сон,
А старый снайпер – телефон
Послать готовится не трель – заряд картечи.

Нет, я пощады не прошу,
Огарки молча погашу,
Он и во тьме найдёт меня, убийца грозный.
Но я его опережу
И снятой трубке расскажу,
Как мне в объятиях любимого... морозно.

Оскалился пустой рычаг.
Ты проиграл, мой зоркий враг.
Скули обманутым щенком из-за мембраны.
Скользну неслышно за порог,
Нырну в заботы, как зверёк,
Не зализавший до сих пор той, первой раны.

В глубинке

Анюта, здравствуй! Вздумала прилечь?
Иль не вставала? Донимают боли?
Дровишек я принёс. Протопим печь.
Поведаю, что делается на воле:

Коварно припасённые тузы,
Истратила зима и, слава Богу.
Дожили до берёзовой слезы.
Теперь, авось, воспрянем понемногу.

Пошлёт весна спасателей отряд:
Крапиву, сныть, порадует хвощами.
И твой огромный терем, в аккурат,
Ты слышишь, Анна, весь пропахнет щами.

Прогонишь ты хворобу за порог,
Умоешься росой в поле чистом...
Позиции сдавать не вышел срок.
С болезнью, Аня, надо, как с фашистом.

Я ж говорил: «Ко мне переходи».
В скворешнике моём куда теплее.
Степан бы нас не осудил, поди.
Там не ревнуют, Аня, там – жалеют...

Пей сок-то, пей! К берёзкам на поклон
Я снова прогуляюсь на опушку.
Не скоро доберётся почтальон
В заброшенную нашу деревушку:

Лошадушек в колхозе извели.
И сам колхоз давно хрипит на ладан.
Да что нам эти горькие рубли?
Ни магазина, ни аптеки рядом.

Одна отрада – лужи у ворот.
Теперь, подобно птичьей веренице,
Знакомый дачно-кочевой народ
Потянется к оттаявшей земле.

Воспрянет вновь деревня на сезон,
Возрадуется, слышимо и зримо.
И ты крепись, Анюта, не резон
Сдаваться, пережив такую зиму.

Не бормочи, что подошла пора!
Ишь, в одиночку собралась куда-то!
Ты – боевая наша медсестра,
И ты не смей, не смей бросать солдата!

Я дружбу фронтовую не забыл.
Она не тонет, Ань, и не сгорает.
Страна загнала нас в глубокий тыл,
Но до сих пор мы на переднем крае.

...Покуда над округой тишина.
Лишь ручейков, да пташек волхованье.
И длится трижды клятая война.
Для нас двоих. Война – за выживанье.

Святая нить

Любимой Твери

Шумный город, сотни улиц, площадей...
Здесь уклад не деревенский, не простой.
Тесный город поневолюшке злодей —
Изнуряет беготнёй и суетой.
Автостадо, светофоры-пастухи,
Муравейника людского круговерть...
Как здесь выжить Музе, как писать стихи? —
Ты ответь мне, город, искренне ответь.

И ответил он: «Ты смотришь не туда.
Погляди-ка повнимательней вокруг.
Суета и грохот вовсе не беда.
Видишь, детки кормят белочку из рук?
Видишь, утки позабыли перелёт? —
Здесь, на реках у меня нашли приют.
Не палит по ним никто, наоборот —
И зимой, и летом хлебушка дают.

Каждый миг сквозь чьи-то слёзы, крик и стон
Я такие нотки нежности ловлю.
Видишь, девушка целует телефон? —
Прилетело долгожданное «Люблю!»
Видишь, женщина понюхала сирень?

Не сломала, пощадила для других.
Зорче вглядывайся в каждый божий день,
Будет Музе из чего чеканить стих.

Раскрылатиться душе своей позволь,
Пусть летит на невозможном вираже
Через горе, через морок, через боль
К солнцу, к людям, к чьей-то страждущей душе.
Разве можно города свои винить,
Если сами нас такими возвели?
Разве можно потерять святую нить
Связи с Небом на любом клочке Земли?...»

– Ты прости меня, мой город, не серчай.
То была минутной слабости строка.
Вот, звоню уже, зову друзей на чай.
Приходи и ты, без стука и звонка.

«Выбираю цветное платье...»

Выбираю цветное платье.
Примеряю другое имя.
А заклятия и проклятья...
Я ещё воспарю над ними.

Как змея поменяю кожу:
Спешно выучусь макияжу.
Как врага себя уничтожу,
Как с подругой с собой полажу.

Всё с нуля! Перекрашу мебель.
Полно биться душой о скалы.
Я соломинки тонкий стебель
Очень вовремя отыскала.

Он теперь мне всего дороже.
Дух мятежный любви покорен.
...Тонкий стебель молитвы Божьей
И ростки уцелевших зёрен.

Шуачен

Милому городочку Лихославию

Вновь летит авто в пыли дорожной,
И стоит в конце дороги той
Городок с названием тревожным,
А по сути – светлый и простой.

Всё сильней влюбляюсь год за годом
В этот городочек небольшой.
Светел он не ламповым заводом,
А людьми с лучистою душой.

Разве можно к ним идти с опаской?
Знаю: Лихославль не злодей.
Очарует мармеладной сказкой,
Восхитит керамикой своей.

Здесь Пегас послушен, Муза – прытка!
А друзья помогут быть в седле.
Здесь Тверской Карелии калитка,
И калитки* горкой на столе,

И калитка верная к успеху
Для поэтов тут припасена:
Соколовских строк витает эхо,

И над ним не властны времена.

Кладезь вдохновенья не растрочен.

Как не таять сердцу моему,

Услыхав ответное: «Шуачен»...**

Я без перевода всё пойму.

* *Калитки – карельские пироги*

** *Шуачен – по карельски «Люблю»*

Под прицелом

Волчицею в зафлаженном кругу,
Устала я метаться под прицелом.
С надеждою расстаться не могу,
Но нервы натянулись до предела.

А за флажками – прошлое моё.
Туда стремлюсь, но попаду едва ли:
Так хладнокровно подняли ружьё
Те руки, что когда-то обнимали.

Что ж медлит он, усмешку затая,
Загнав меня в кольцо довольно ловко,
Уверенный, что не осмелюсь я
Взметнуться над запретною верёвкой.

А я смогу! Сливаются в тоске
Два тихих стона – разума и плоти.
Взвиваюсь я в неистовом прыжке...
И знаю – он добьёт меня. В полёте!

«Давно забытый холодок...»

Давно забытый холодок
От самой вечной из тревог,
От непокоя, поселившегося в сердце.
Весь горький опыт мне не в прок,
Надежда манит за порог
Из гулкой комнаты к руке единоверца.

Вдвоём легко достать до звёзд,
Но меж сердцами зыбок мост,
Настолько хрупок, что опасно даже слово
Сказать не то, сказать не так,
И самый крохотный пустяк
Воспринимается волнующе и ново.

Не торопи... Не торопись!
Пока что недоступна высь,
Но всё доверчивей пугливые мгновенья.
Они весомее всего.
Они ценней, чем естество.
В них нарождающейся тайны дуновенье...

Любовь Николаева
г. Тверь

Стихи украшали мою жизнь с детства. Папа выразительно читал А. С. Пушкина, С. Д. Дрожжина, Н. А. Некрасова. Позднее я сама не только любила читать стихи, но с удовольствием декламировала в школе громогласного В. Маяковского, лиричного С. Есенина. На самодеятельных концертах на производстве читала стихи поэтов разных лет: Исаковского, Твардовского, Суркова, Заболоцкого, Симонова, Друнину, Бергольц, Асадова... Всех не перечислить. Молодость прошла, а интерес к стихам остался. Домашнюю библиотеку пополняли не только сборники авторов, известных всей стране, но и местных знаменитостей: М. Суворова, А. Гевелинга.

Поэтический дар даётся свыше избранным. Но стихотворчеством волен заниматься любой. У меня это желание появилось лишь после пятидесяти. Лучшие поздно, чем никогда, как говорится. Моё самодеятельное творчество связано с клубами «Роса» при библиотеке имени Герцена, а затем «Ковчег» при библиотеке имени Дрожжина под руководством Веры Грибниковой – члена Союза Писателей России. Интерес к поэзии, к стихосложению не пропал до сих пор. Добилась ли я каких-либо успехов, судить вам, дорогие читатели.

Ирисы

*Вот ИРИС – любимец богини Ириды,
посланицы неба, сошедшей по радуге.
От сей красоты неземные флюиды
исходят, чтоб даром небесным порадовать.*

С древних пор известна человечеству
Красота. Возвышенная! Культ!
ИРИС – это радуга по-гречески.
Гиппократ название дал цветку.

Добрых сил изящное творение
Пробуждает в людях интерес,
Радужных оттенков настроение
Отсылает к таинству чудес.

Формам лепестков разнообразие
Силой волшебства Творец придал.
ИРИСЫ божественно-прекрасные
От щедрот небес землянам дар.

Рапсодия бабьего лета

Рапсодия бабьего лета
Пленяет своей красотой.
И радость, и грусть в ней воспеты,
Разлука и встреча с мечтой...

Щипковые и духовые
По нотам ведут свой рассказ.
Воспряли цветы луговые,
Подумав, что лето сейчас.

И небо – совсем голубое,
К сапфиру легко приравнять.
А скрипки выводят такое,
Что трудно в словах передать!

От чувств, наполняющих душу,
Ушло ощущение тоски.
Мелодии той не нарушу —
Мне темы Природы близки.

Куда-то уходят невзгоды.
Такая вокруг благодать!
Поют инструменты Природы
Большому оркестру под стать.

Воспоминанья душу греют

Память хранит все дворовые песни,
Что распевали мы слаженным хором.
Души подростков, собравшихся вместе,
Пели их проникновенно, с задором...

Мы никогда не бродили без дела:
Игры, кино, книг богатая россыпь...
И помогать взрослым тоже умели,
Не дожидаясь намёка иль просьбы.

Детские шалости, тайны подростков —
Время особое – время взросления.
Было легко, а порою – непросто
Переходить полосу обострений.

Не замыкаясь в периметре дома,
Рвались в сообщества, группы, походы.
Было немерено добрых знакомых,
С кем смело можно в огонь или в воду.

Жили насыщенно мы, интересно.
Нам в одиночество тудно поверить.
Целой компанией было не тесно,
Если открыты в мир окна и двери.

Коллективизм помогал нам во многом.
Мы не скупались на помощь друг другу.
Лучшей наградой служили итоги.
Плату не требовали за услуги.

Мы не привыкли сдаваться, не ныли,
Верили в дружбу и лучшее завтра.
Эти привычки остались донныне
В нас – поколение труда и азарта.

Неудачная игра

Мир злой и столь несправедливый,
Как будто мачеха иль отчим.
Всё начиналось так счастливо.
День – каждый – счастье нам пророчил.

Озорничая, словно дети,
Со счастьем в прятки мы играли
И сразу не смогли заметить,
Что счастье где-то потеряли.

Оно обиделось и скрылось,
И не желает возвратиться.
«Ах, счастье!.. Счастье, сделай милость
И появись к нам синей птицей.

Тебя мы не закроем в клетку...
И прятки не для взрослых, всё же...»
Но птицы синие так редки.
Кто счастье вновь найти поможет?

Драгоценный сплав

*Каждый из нас занимает своё место и именно его знания, увлечения, опыт, его взгляд на мир может помочь кому-то переосмыслить жизнь, увидеть новые пути решения своих проблем, вдохновиться или поверить в себя. Каждый из нас не источник, но проводник.
(Из интернета)*

1.

Уходит время из-под власти.

И в этом нет ничьей вины.

Стирает жизнь незримый ластик.

Спокойно принимать должны

Всё, что задумано Всевышним,

Что выпадает по судьбе.

Учиться в мир земной мы вышли

Через познание счастья, бед,

Богатства, бедности сверх меры,

Разлук и встреч, добра и зла,

Неверия, глубокой веры,

Безделья или ремесла...

Не зная срока обученья,

Оценим время лишь тогда,

Когда, к большому сожаленью,

До зрелости дойдут года,
И мудрость возраста укажет
Число провалов и побед,
Оценку выставит по стажу
Прошедших лет.

2.

Белый флаг вывешивать – не время.
Возрасту сдаваться не хочу.
Разве годы долгой жизни – бремя? —
Драгоценный сплав желаний, чувств,
Опыта, удач, ошибок, счастья,
Правды, лжи, находок и потерь,
Над собой безластия и власти,
Послаблений или строгих мер;
Драгоценный сплав надежды, веры
И любви – спасенье многих лет,
Для кого-то может стать примером,
Вовремя подсказку дать, совет.

Как хозяйка, автор-исполнитель,
Поделюсь «своим богатством» я.
Пользуйтесь, берите, что хотите,
Чтоб под шквалом жизни устоять.

Одиночество вдвоём

*«... Одиночества броня
куётся из обид и мелочей»
В. Грибникова «Неодолимый зов»*

Одиночество вдвоём
Средь семейных пар – нередко.
Каждый, но в мирке своём
Проживает, словно в клетке.

Недовольство, груз обид,
Неумение общаться,
Скрытность – это всё вредит
Человеческому счастью.

Да не только говорить,
Научиться б слушать тоже,
И гордыню усмирить,
Что союзу жить поможет.

И не стоит разбирать,
Кто – зачинщик, кто – подспорье.
Время! Действовать пора,
Прекращая многоборье.

Но гармонию в семью

Возвратить довольно трудно.
Здесь поможет не уют,
А желание и мудрость.

И не проще ли всего
Вспомнить давние свиданья,
Сделать шаг один, другой,
Подарить букет вниманья?..

Одиночество вдвоём —
Очень вредная привычка.
Может полыхнуть огнём
От одной случайной спички.

Непосильный груз

Проблемам, что вокруг меня столпились,
Уже давным-давно потерял счёт.
Покрыли жизнь толстым слоем пыли.
Не дышится. И надо ли ещё?..

А им всё мало, мало, мало!
Магнитом тянет, что ль, со всех сторон?
От этого нашествия устала.
Указ пора бы издавать, закон:

Не собираться группой, толпой —
Не больше двух, а максимум – пяти.
Тогда и разрулю, и успокою,
Попробую решение найти.

Когда есть выход, то уже полегче
Справляться с перегрузкою проблем.
Не давит непосильный груз на плечи,
И разомкнётся долгий пыльный плен.

Тогда вздохну свободно, полной грудью,
Припомню, как звучит счастливый смех.
Любой процесс преодоления труден.
Желанье есть, так будет и успех.

Тайна мыслей

Приходят мысли в тишине,
Как гости, но без приглашенья.
Они бурлят, кипят во мне,
Решенья ждут и воплощенья.

Я, торопясь, не торопясь,
Их сортирую по приметам.
Одна – мгновенно сорвалась,
Другая – канула, как в Лету.

А эти мысли – хороши!
И сердцу, и душе по нраву.
Пожалуй, стоит поспешить.
Они на жизнь имеют право.

Так мысли крутятся во мне
В погоду или непогоду.
От них покоя нет во сне,
Как и в любое время года.

Кто направляет их ко мне? —
Узнать об этом интересно.
Предположений чётких нет.
Вопросом встала неизвестность.

Мы всю земную жизнь свою
Наделены «реалью» этой.
Я мыслю, значит, я – в строю
И продолжаю по приметам

Сортировать моих гостей.
А может быть, – хозяев давних
Дел, достижений и затей
Нелепых иногда и странных?

Жаль – ни во сне, ни наяву
Не приходило мне ответов.
Их мысли тайно прячут где-то.
Что ж, и без них я проживу!

«А гитара напевно звучала...»

А гитара напевно звучала,
Повинуясь умелым рукам,
Со щемящей, глубокой печалью
По минувшим, счастливым денькам,
По несбывшимся с юности грёзам
О единственной светлой любви...
Эту исповедь слушали звёзды,
Сохраняя с достоинством вид
Равнодушия и постоянства,
Словно дела им нет до Земли.
Но волшебные звуки в пространство
Вирус жизни земной занесли.

Рано это случится иль поздно —
Космос тайную снимет печать.
На далёких, безжизненных звёздах
Будет наша гитара звучать.

Ностальгия

К себе, порою, тянет прошлое:
(Покоя память не даёт!)
Дом старый, где полжизни прожито,
И старый тополь у ворот...
Идёшь по дворику знакомому
И чувствуешь – он стал чужим.
Бесстрастно окнами, балконами
На мир взирают этажи.

Настил с асфальтовой крошкой
К забору ряд кустов прижал.
Здесь «кони» жителей стреножены,
А камеры их сторожат.
Так современной жизни качество
Заполонило двор уже.
За кустиком стыдливо прячется
Песочница для малышей.

...Каток нам заливали взрослые,
Где в наилучшие года
Мы проводили дни морозные
И не болели никогда.
Скамеек прежних нет со столиком,
Чью краску стёрло домино.
Там пара местных алкоголиков

«Стреляла рублик» на вино.

Нет у подъезда длинной лавочки
С рентгеном зорких бабьих глаз.
Мы проносились мимо ласточкой,
Чтоб не рассматривали нас,
И не бросали замечание,
Мол, «молодёжь пошла не та!»
Теперь на грани одичания
Здесь – тишина и... пустота.

Народ не вымер, а попрятался
В квартирах, сторожа уют.
В жизнь коммунальную обратно их
Вспоминанья не вернут.
Нам в коммуналках – школе жизненной,
Коллективизм на пользу шёл.
Мы вырастали оптимистами
С открытой, доброю душой.

... Столбов нет с прочными верёвками,
Где ветер парусил бельё.
Мы в дождь с завидною сноровкою
Чужое так же, как своё,
Снимали и под крышу прятали,
Чтоб не пропали зря труды.
Вспоминания приятные,
И не понять их молодым.

Наперечёт мы знали каждого:
Кто дышит чем и как живёт.
Хоть небогатым был, но слаженным
Наш замечательный народ.
В соседях были мы уверены:
И выручат, и подсобят.
Всё растеряли мы со временем.
Возможно, и себя?

Анатолий Касаткин
г. Тверь

Родился в Тамбовской области. Закончил Кулеватовскую среднюю школу, затем Тамбовский военный авиационный

инженерный институт. «Есть такая профессия – Родину защищать» – это как раз про Анатолия. Военская служба никогда не была простой. Преодолевать трудности помогало творчество – поэзия, гитара, кисти и краски. Картины Анатолия Касаткина не раз выставлялись на различных вернисажах. Ранее написанные стихи уже нашли приют под обложкой сборника «Из ниоткуда в никуда». Написанные позднее ждут своего «домика», который непременно появится. Поэзия Касаткина раздумчивая, философская – это поэзия человека, ищущего ответы на множество вопросов, призывающего к действию, к поиску Бога и себя. Музыкальное творчество Анатолия Касаткина также оценено по достоинству – он дипломант конкурса «Песни о Твери». Член Творческого объединения «Ковчег».

«**Душа распахнулась...** **Незримые пальцы...**»

Душа распахнулась... Незримые пальцы
На струнах натянутых взяли аккорды,
Желая извлечь из тебя те же звуки,
Которые им очень хочется слышать.

Протянуты руки и явно, и тайно,
Порой не понять от кого и откуда.
И снова надеешься только на чудо,
Чтоб грубость струну не порвала случайно.

Открытое сердце вбирает отравы.
В горниле его непрестанна работа:
Из тёмного выплавить светлое что-то
И выковать струны для новой октавы.

Безмерна работа над арфой Духа:
Пока не настроены старые струны, —
Натягивать новые больно и трудно
И неуловимы оттенки для слуха.

И с каждым мгновеньем становишься новым.
Затекшие пальцы опять разминаешь,
Мотивы забытые вновь вспоминаешь,

Чтоб легче по тропам идти незнакомым.

«Нервы как струны звучат на пределе...»

Нервы как струны звучат на пределе.
Шум суеты заглушает молитвы.
Птицею в клетке душа бьётся в теле —
Слышатся крики пространственной битвы.

Ритмы у песен как зов перед боем.
Сердце набатом стучит не смолкая.
Жизнь в одночасье вдруг стала игрою,
Новые роли играть заставляя.

Мечется старое смутное время,
Дергая мир за незримые нити...
Видно, настала пора сбросить бремя
Тяжкого груза прошедших событий.

Новое близится неумолимо,
Пусть непонятно его назначенье.
Если сражение неотвратимо —
Стань победителем в этом сражении!

«Порою трудно на себя...»

Порою трудно на себя
Со стороны взглянуть.
Листок тетрадный, тербя,
Даю кому-нибудь.

Прочтите, может быть для вас
Написаны стихи.
Вдруг вам нужны они сейчас,
Судьбы моей штрихи.

Прочтите так, как только вы
Способны прочитать.
Простите, что без запятых —
Их рано расставлять.

«На новом витке восходящей спирали...»

На новом витке восходящей спирали
Опять проявились бесстрастные строки,
Которые что-то тебе подсказали,
Заставили вспомнить, назначили сроки.

И то, что когда-то годами тянулось
Сегодня проносится молниеносно
А то, что вчера ещё было так просто
Обратной своей стороной повернулось...

Отлив обозначил подводные мели.
Кораблик мой прочно пески затянули,
Но снова попутные ветры подули
И волны приливные песни запели.

«Неисповедимы земные дороги...»

Неисповедимы земные дороги
Покуда на ощупь бредешь в пустоте,
Но лишь, осознав пребывание в Боге,
Становится ясным твой путь в темноте.

«И снова голос зазвучал...»

И снова голос зазвучал,
Который долго так молчал.
Он звал.
Пронёсся мимо новый шквал,
Что беспощадно с ног сбивал.
Ты встал.
Жизнь – перепутанная нить,
В ней узелки не разрубить.
Как быть?
Через ступень не перейти
На предначертанном пути.
Взлети!
Считаешь дни за шагом шаг.
Тяжёлым грузом на ногах
Твой страх.
Бурлят потоки суеты.
Пылают за спиной мосты.
Кто ты?
Нагромождение забот
И серых дней водоворот
Убьёт.
Но если ты ещё живой,
Гитара, верный друг, с тобой,
Ты пой.
Неважно, что кричит молва.

Вплети мелодий кружева

В слова.

Рождённый для того, чтоб петь

И в полной темноте гореть

Суметь.

Довольно быть таким как все.

Ведь ты на взлётной полосе,

Поверь.

И тот, кто с песнею живёт,

Тот за собою позовёт

В полёт.

«Я останавливаю время...»

Я останавливаю время,
Когда бессмысленно спешит
В глуши таинственной Души,
Неся невыносимое бремя —
Я останавливаю время.

Я останавливаю жизнь,
Когда всё чаще виражи
И частоколом рубежи
И время всё равно бежит —
Я останавливаю жизнь.

Я останавливаю смерть.
Чтобы сквозь время рассмотреть,
Что ждёт за роковой чертой —
Движенья Вечность иль покой,
Зачем рождаться и стареть,
Если придётся умереть...

У жизни есть на всё ответ.
Я знаю точно – смерти нет.

Спасибо Высоцкому

Я не был фанатом, кумиров не создал.
И путь не по компасу брал, а по звёздам.
Пусть жизнь аномальная стрелками крутит,
Меня одно за другим перепутья.

Но звезды мне шепчут: «Не бойся, не бойся!
Ведь крылья окрепнут – прорвемся, прорвёмся».
Однажды, порвав притяженье земное,
Взлетишь над собою, взлетишь над судьбою.

Стихи и мелодии звездам вверяю.
Друзей и врагов нахожу и теряю.
И, если хоть что-то полезное создал,
То, значит, свой путь ты сверяешь по звездам.

И звезды кричат мне: «Не бойся, не бойся!
Пусть крылья устали – прорвемся, прорвемся».
И снова, порвав притяженье земное
Лети над собою, лети над судьбою.

Небесные колокола

Небесный колокол звучит —
Душа Земли болит, болит:
Как возродить леса, поля,
Очистить реки и моря.
Чтоб воздух был прозрачен, чист,
Чтоб слышать щебетанье птиц
Несётся над планетой звон
И хочет достучаться он
До человеческой души,
Что просыпаться не спешит.
Услышим мы небесный звон —
И Землю и себя спасём!

«Что-то не пишется и не поётся...»

Что-то не пишется и не поётся,
Видно, в судьбе что-то перевернётся.
Стиснуты зубы, прыжок затяжной,
Кто-то сыграл злую шутку со мной.
Может быть кто-то, а может быть сам
Ветру навстречу поднял паруса.
Прошлого рвётся незримая нить:
Нужно понять его, нужно забыть,
Стать незаметным у всех на виду,
Снова подняться, когда упаду,
Снова взлететь над мирской суетой...
Что же сейчас происходит со мной?
Рвался Наверх – оказался внизу,
Крылья растил – почему-то ползу,
Жаждал для всех распахнуть я окно,
Но окунулся в забвенья вино,
Крылья сложив в непосильной борьбе,
Стал разделённым собою в себе...
Трудно судьёй самому себе быть.
Что умереть должно? Что должно жить?
Где долгожданный судьбы поворот,
Тот, что к ответам меня приведёт?..
Близок уже перекрёсток дорог...
Кто же там ждёт меня? Может быть Бог?!

Ольга Сорокина г. Тверь

Сорокина Ольга Борисовна – филолог, корректор высшего-неволоцкого издательства «Истоки», член «Содружества литераторов Верхневолжья», 35 лет преподавала русский

язык и литературу в средней школе. Проживает в г. Тверь.

Публикации – альманахи: «Каблуковская радуга», «Литературная среда» (г. Тверь), «Новый Енисейский литератор» (г. Красноярск), «Цнинский берег» (г.В.Волочѣк), «Северо-Муйские огни» (г. Новосибирск); «Ода Пушкину» (Самара-2021 г.), «Богатство современной поэзии» (Москва, «АРТ-Сияние» -2021 г.) и многие другие.

Лауреат и дипломант многих поэтических конкурсов. Имеет «Благодарность» от Управления по культуре, спорту и делам молодѣжи администрации г. Тверь за участие в программе Восьмого фестиваля искусств «Мой город» (2017г.).

В 2019 году вышла первая книга её стихов «Я выучила лето наизусть». На её стихи написаны песни тверскими авторами и исполнителями.

У ночного костра

Мечтать о далёких мирах
Под звуки Божественной флейты
И лик узнаваемый чей-то
Увидеть сквозь пламя костра;

Блуждать по Вселенной в ночи,
Охватывать мысленным взором
Бескрайнего неба просторы
И звёзд восходящих лучи;

Наполнить души закрома
Волшебным звучаньем варгана,
Чтоб к мудрости вечной шамана
Душа приобщилась сама.

Войти в поднебесный чертог,
Поднявшись по звёздным ступеням...
Вдруг вспомнить Земли притяженье
И, лёгкий почуяв дымок,

Вернуться к ночному костру,
К мелодии, светлой и чистой,
И ввысь улетающей искрой
Рассыпаться в прах на ветру...

«Как Вы живёте и чем Вы дышите?..»

Как Вы живёте и чем Вы дышите?
Воздухом осени? Бродским? Шиллером?
Что Вы поёте? О чём Вы пишете?
Всё ли сложилось так, как решили Вы?

Так ли всё гладко иль только кажется,
Судя по Вашей мнимой беспечности?
Как Ваша жизнь земная уляжется
В сложную формулу бесконечности?
Или предательски одиночество
Сдавит и вызовет покаяние...
Как пережить Вам, Ваше Высочество,
Горечь забвенья после признания?

Слава что пепел: стряхнёшь со скатерти —
И ни следа... Лишь привкус отчаянья...
Это не Вы ли вчера на паперти
Взгляд отвели от меня нечаянно?

В лесной глуши

Я снова ухожу в лесную глушь,
Где телефона нет и интернета,
А лишь простор для замыслов поэта
И отдых для намаявшихся душ.

И только здесь раскрепощён вполне
И дух, и стих... И зверю на потеху
Протяжно по лесам разносит эхо
Ваш громкий крик в вечерней тишине.

Настроен слух на длинную волну
И ловит звук. Скажите мне на милость,
Когда и где ещё вам приходилось
Повыть с волками ночью на луну?

Роскошней той симфонии лесной
Я не встречала ни в одном концерте.
«Memento mori – помните о смерти», —
Всех нас предупреждает этот вой.

Здесь мысль несуетлива и легка,
Здесь жизни суть – гармония простая.
И в глубине лесов, средь волчьей стаи,
Блуждает где-то и моя строка.

«Что было, то и будет впредь ...»

Что было, то и будет впредь —
Никто не отменял:
Рождаться будут, и стареть,
И гибнуть за металл,

И воровать, и воевать,
Как сто веков назад...
И будет рать, и будет тать,
И новый супостат.

И архаизмами сочтут
Отжившие слова,
Но в них заложенная суть
Изменится едва.

Кольчугу на бронежилет
Заменит новый век.
И снова, чтоб спастись от бед,
Ной выстроит «Ковчег».

Во тьме погрязнут города
И превратятся в пыль.
И будет новая орда
Топтать степной ковыль.

И будет вечная война —
Миров, умов, страстей:
Нас искушает сатана
И бесы всех мастей.

И вечный Моцарт, вечный Григ,
И Лермонтова стих
Не остановят ни на миг
Процессов мировых...

Шуршит листьями календарь,
Железо точит ржа...
И будет всё, что было встарь —
На новых виражах.

«Асфальтовые джунгли, бетонные субтропики...»

Асфальтовые джунгли, бетонные субтропики,
Где аромат угара из выхлопной трубы,
Где пареные люди, напялившие топики,
В расплавленный асфальт вырастают, как грибы,

Где «жареное солнце», глумясь над мегаполисом,
Сжигает беспощадно отсчитанные дни.
Но пареные люди в своих проблемах роются
И думают при этом, что счастливы они.

Стоят на остановках, толкаются в автобусах,
На лифтах полусломанных штурмуют этажи,
Компьютерные бредни разгадывают в офисах,
На доллары и евро разменивая жизнь...

Мне не понять их счастья размером в полквартила,
Желаний меркантильных и вечной суеты...
Мне надо, чтобы солнце над озером вставало,
Чтоб в небе были звёзды, а на лугах – цветы.

«Молиться на звезду...»

*Читать небо по звёздам,
Сверять время по птицам...
Песня группы «Ботаника»*

Молиться на звезду
Под куполом вселенной,
Скрывая череду
Желаний сокровенных...

Читать ли небеса
По звёздному санскриту
Иль в дальние леса
Упасть метеоритом,

Нарушив благодать
Земной пучины зябкой,
Иль в небе собирать
Созвездия в охапки;

Подслушать у ночей
Мелодию ноктюрна...
По ниточке лучей
Подняться до Сатурна.

А может быть, достичь

Вершин Кассиопеи,
По Млечному Пути
Пройдясь, как по аллее.

Иль в северной глуши,
Прослав анахоретом,
Безудержно спешить
Записывать сюжеты

Земного бытия
И лунного сиянья...
Не вписываюсь я
В систему мироздания.

«Не хочу расставаться с сегодняшним днём...»

Не хочу расставаться с сегодняшним днём:
Он уже не вернётся обратно,
Пусть я буду грустить, вспоминая о нём,
Возвращаясь к нему многократно.

Это будет лишь в мыслях моих и стихах,
Но прожить его вновь невозможно.
Завтра явится новый: вбежит впопыхах,
А быть может, войдёт осторожно.

Прикоснётся к ресницам: приятель, встречай
Новый день! Я так рад этой встрече!
Принимай, угощай, завари крепкий чай,
Обещай, что отпустишь под вечер.

И уходит, лишь только прикрою глаза,
Погрузившись в приятную дрему...
День уходит за днём. Что тут можно сказать?
Как устроить наш мир по-другому?

Карантин

Дни друг на друга, как братья, похожи:
Не разберёшь, где один, где другой.
Каждый из них – случайный прохожий,
Я помашу ему вслед рукой.

Мимо проходят, нам оставляя
Мрак, беспросветность и пустоту.
Душу согреешь глоточком чая —
Кажется, ландыши зацветут,

Но ненадолго... И снова скука...
Ходики в кухне: «Тик-так! Тик-так!»
Сумерки, ночь – замыканье круга —
Сон, пробужденье – и снова мрак...

Кажется, этому нет предела,
Жизнь безнадёжно вянет в тоске,
Будто висишь, не чувствуя тела,
У монотонности на крючке.

Маятник чётко считает мгновенья,
И амплитуда его точна.
Каждая клетка ждёт обновленья
И пробужденья от долгого сна.

Маски

Жизнь раздаёт нам маски —
Каждому по размеру,
Чтобы могли скрывать мы
Чувства, характер, веру,

Чтобы жилось нам легче,
Спрятав нутро под спудом,
Чтобы расправив плечи,
Царствовали иуды,

Каины и кликуши,
Маги и лицедеи,
Рвали умы и души
Вечные фарисеи.

Мелочны и порочны
Гении и кумиры.
Слишком давно и прочно
Ханжество правит миром.

Выспренно лгут поэты,
Строки слагая в строфы...
Сотканые сюжеты,
Созданные голгофы...

Искрение распяты.
Сплошь атмосфера фальши.
Ждать ли за всё расплаты
Или лукавить дальше?..

Ревность, обиды, зависть
Чинно идут по кругу.
Ласково улыбаясь,
Мы предаём друг друга.

И короли с шутами
Рядом живут – не в сказках.
Властвуют над умами
Гаеры в чёрных масках...

Весеннее настроение

Солнце повернуло на лето,
Угасает зимний азарт.
Я беру по скидке билеты
До ближайшей станции МАРТ.

Оставляя прошлому вечность,
Поезд понесёт меня вдаль.
Распрощусь легко и безопасно
С тем, с чем распроститься не жаль.

Мимо полетят полустанки,
Рощи, перелески, мосты,
Заблестят вдали спозаранку
Православных храмов кресты.

Помолюсь, и станет светлее
На душе и в мыслях моих.
Расцветут в мечтах орхидеи,
И раздумья сложатся в стих.

До конечной станции ОСЕНЬ
Ехать мне сейчас ни к чему:
Впереди весенняя просинь,
Солнце, победившее тьму,

Милые улыбки проталин
И подснежник в чаще лесной.
Отпущу на волю печали
Этой долгожданной весной

И сойду, согласно билету,
В мартовскую синюю стать.
А состав отправится к лету,
Чтоб с июнем солнце встречать.

Армина Гиляян г. Тверь

Я родом из прекрасной Армении. Уже 12 лет живу в Твери. Замужем, мама троих детей. Стихи пишу с детства, со школьной скамьи. Публиковалась в нескольких выпусках московского международного Альманаха «Чувства

без границ», под редакцией Игоря Владимировича Киреева. В 2012 году стала лауреатом премии молодых поэтов Закавказья, в качестве награды стихи были опубликованы в сборнике «Плеяда Южного Кавказа». Состою в Тверском Творческом объединении «Ковчег». В 2017 году стихи были напечатаны в литературном сборнике «Новая волна». В том же году по благословению, и при содействии настоятеля Армянской Апостольской Церкви города Твери Отца Нерсеса, в здании приходской армянской воскресной школы состоялся мой творческий вечер. Печаталась в местной газете Тверской Армянской Церкви, вплоть до её закрытия. В 2019 году некоторые стихи были опубликованы во втором сборнике трилогии «Любовная Лирика Армении», под редакцией Ара Геворкяна. Основная тема моего творчества – любовь, в её проявлениях к Богу, к Родине и человеку!

Ноябрьское

Моей доченьке Настеньке посвящается.

Ты знаешь, в этой серости промозглой,
В туманности и увяданье дней,
В свинцовом небе, тяжеленном, грозном,
У вспаханных, взъерошенных полей,
Найдется всё же отголосок света,
Что всколыхнет застывшие сердца,
И пусть природа в траур разодета,
Но как она чудесно хороша!

Смотри, на голых ветках крупной стайкой,
Пузатые щебечут воробы,
Они, как дней суровых попрошайки,
Попробуй не подай, не подкорми...
И так легко становится на сердце,
Когда с твоих замёрзших добрых рук,
Чирикающий громко, плут-умелец
Хватает зёрна и рывком на сук.

А как приятно с улицы холодной
Вернуться в тёплый и уютный дом,
И ощутить себя такой свободной,
И просто пить свой кофе с молоком.
Укрывшись пледом, лёжа на диване,

От всех тревог и дум «залечь на дно»,
И слушать, как в лиловом сарафане
Стучится осень веткою в окно.

Тверь белокрылая

Меж Питером и Златоглавой Москвой,
Меж двух богоносных заветов,
Мостом простирается град небольшой —
То вотчина русских поэтов.

Тверцы быстротечной родная сестра,
О, Тверь, наш пегас белокрылый,
Тебя не сломили Златая Орда,
И смуты урон опостылый.

Ты – город-герой, славы воинской град,
Ты Невского князя обитель,
Ты рек и озёр неисчерпанный клад,
Детей наших ангел-хранитель.

И даже в эпоху неверья и тьмы,
Врата белокрылого храма,
Под вражеским натиском красной чумы,
Не стали орудием срама.

Твоё троеречье бальзамом легло,
На раны страны сиротелой,
И в водах застенчивых солнце твоё,
Сверкает жемчужиной белой.

Ты знала не мало великих князей,
«За други» главу положивших,
И многих ещё ты родишь сыновей,
Достойнейших и знаменитых!

Маме

Вот и первую Пасху мы встретили врозь,
Мама, Джана, Христос Воскресе!
Ты – во Славе Его, после пыток и слез,
Ну, а я – на больной планете.

И в Армении солнца Пасхального свет
Согревает не нас, – кого-то,
Ты мечтала о нем, но тебя с нами нет,
Да и я замерзаю, что-то.

Лишь одно утешенье – молитва в устах,
И немой полумрак церковный,
Ну а где-то в дали, на армянских горах
Расцветает подснежник новый.

И улыбку твою, теплоту твоих рук
Вспоминаю ежеминутно,
Нежный голос в тиши мой развеет испуг...
Без тебя, Мама, очень трудно.

Но меж нами Христос, и Его теплота,
Воскресенье Христово славлю!
У Иконочки с вербою русской в руках
Я поздравлю родную Маму.

Ангелу-Хранителю

Здравствуй, Ангел мой неприметный,
Что витаешь в далёких мирах.
Для меня ль ты, сорокалетней,
Распустил георгины в садах?

Для меня ли запёк в небосклоне
Ярко красный ажурный блин?
Для меня ль на воздушном лоне
Расстелил золотой палантин?

Ах, мой Ангел, кудесник Неба,
Лишь тебе одному вдомёк,
Как у солнца порхает Геба —
Быстрокрылый твой мотылёк,

Лишь тебе одному знакома,
И твоим широким крылам,
Та щекочущая истома,
Что возносит её к Небесам!

Милый Ангел, Хранитель верный,
Легковесных полётов страж,
Так ужели зарёй невечерней
Предначертан иной вираж?

Что ж, твоей неподкупной власти,
Отдаю с головой себя,
И сегодня, с особой страстью,
Я рисую стихи для тебя!

Разные судьбы

Беззвучье фраз, разнящиеся судьбы,
И мысли атакуют вразнобой.
Хотел ты быть свободным, неподсудным,
А я – с тобой!

И сколько раз во тьме сгущались тени,
Что было нам дано – не сберегли,
Тебе хотелось выше по ступеням,
А мне – любви.

Бессилие, бессмысленность страданий...
И жизнь совсем иную возлюбя,
Ушёл один в неведомые дали,
А я – в себя.

И вот опять, во тьме мерцают свечи,
И каплет воск на уголок письма,
Ты ждешь ответ и снова жаждешь встречи,
А я – нема!

Там, где в мерцании звездном

Там, где в мерцании звёздном воздушные сферы,
Там, где планеты друг с другом ведут разговоры,
В них восхваляя земные просторы и горы,
И наших срезанных душ неземные размеры,
Там в глубине этой тайны вселенского мира,
Бродишь и ты под стеклянной завесой сапфира.

Звездный мой мальчик, ни на кого не похожий,
Вечно в своем непонятном возвышенном мире,
Преданный только своей упоительной лире,
В нашем миру ненадолго присевший прохожий,
Не торопись, насладись ароматом муската,
И отдохни под чарующим сводом заката.

Нежный мой принц, что тоскует по утренней розе,
Легкость бутона ранимое сердце пленяет,
Знает твоя ненаглядная, верю, что знает,
Что ты вернешься к своей полыхающей розе.
Все это будет и солнце обнимет рассветом...
Но задержись, хоть немного, на поприще этом.

Колыбельная Арсюше

Спи, мой потешный, спи, мой безгрешный
Спи, мой сыночек родной,
Теплое солнышко, малое зернышко,
Спи, мой выюнок полевой.

Лето настало, глазки устало
К вечеру жаждут уснуть,
Дрема стучится, что же не спится?
Надо чуточек вздремнуть.

Дрема поможет, детку уложет,
Сказку покажет во сне.
Станет Жар-Птица в окна к нам биться,
Впустим ее при луне.

С птицей-красавицей к звездам отправиться
Снова захочет сынок,
Мама обнимет, страхи все снимет,
Путь указав на Восток.

– Путь будет длинный, с Богом родимый,
Дальних коснись ты высот,
В Боге усердствуй, доброе сердце
Солнышко в небе зажжет!

Спи, мой потешный, спи, мой безгрешный
Спи, мой сыночек родной,
Утром проснешься, мне улыбнешься,
Жизнь заполняя собой!

Спящему сынишке

Сыну Анатолию посвящается

На твоих малюсеньких руках,
Что обнять готовы целый мир,
Я забудусь в сокровенных снах,
Мамин неуёмный командир.

И вдыхая запах детских губ,
Молока с оттенком курабье,
Я твоих не выпускаю рук,
Улыбаясь с нежностью тебе.

Прикоснусь к потеющей щеке,
Тихо-тихо, дабы не испугнуть,
Прошепчу на древнем языке,
Сыну «Святой Боже» наизусть...

И обнимет мамина рука,
И укроет от невзгод, обид,
Крохотного сына, что пока,
Под рукою самой нежной спит.

Не обижайся

Не обижайся, нет, я не со зла,
Тебя словами иль молчаньем раню,
Я только-только солнце обрела,
И что с ним делать, до сих пор не знаю.

Оно меня и греет и палит,
И жизнью насыщает и ласкает,
Своею пронизательностью злит,
И этим же, порою, утешает.

Ночной туман, прохладный и сырой,
Меня годами ограждал стеною
От ярких звёзд, пропитанных мечтой,
От пенья птиц – прогорклой тишиною.

Но вопреки завесе дождевой,
Не прячь свое высокое свечение,
Ведь даже в шторм на глубине морской,
Всегда найдется умиротворенье.

Мое одинокое синее небо

Вы видели звездное небо Армении,
Высокое, словно, то первое чувство?
Когда цветет липа, о, если вам грустно,
Взгляните разок... Кто-то очень искусно
Расставил так звезды, поближе друг к другу,
Как, словно прильнувших к сердечному другу,
Светящие очи и лица горянок...
Спешите. Исчезнут они спозаранок,
В лучах растворятся армянского солнца....

Скажите, вы видели небо Армении,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.